
ПРОБА ПЕРА

Людмила Плотникова
(г. Тула)

РЕВАНШ

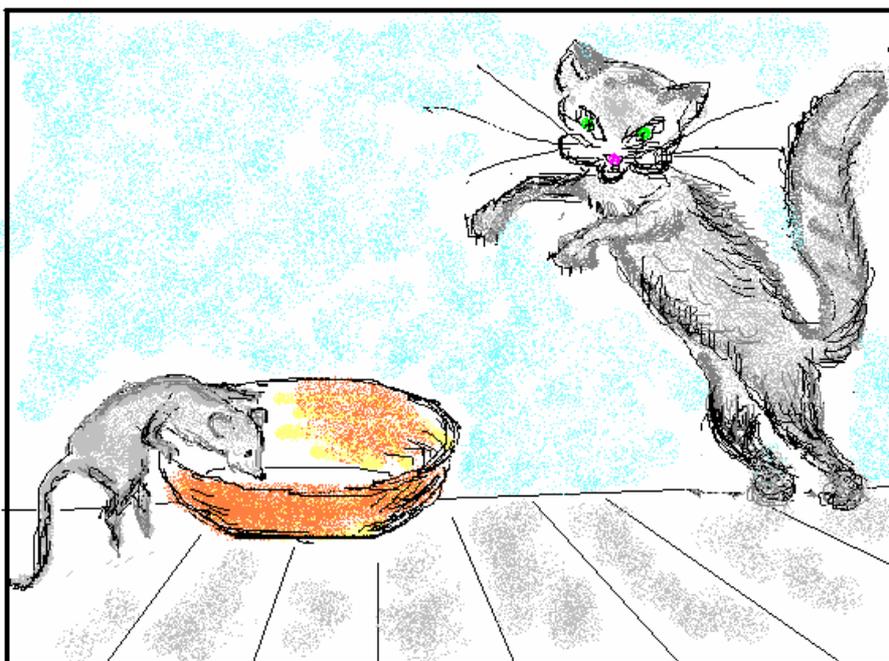

*Родилась в Туле. Окончила Тульский политехнический институт, работает в одном из КБ г. Тулы. Любит читать, гулять по лесу, попутно собирая грибы. Обо-
жает животных. На досуге с удовольствием висит в Интернете и рисует мышкой.
Печатается впервые, не считая публикаций в научно-технических сборниках.*

Одна очень милая женщина привезла в мае в деревню котенка и оставила его на попечение брата-алкоголика. Брат же просыпается только для того, чтобы пройтись по деревне, сшибить на выпивку, напиться и опять забыться. Котенок оказался очень смышленным и ласковым, благодаря чему окармливается во всех окрестных домах. Стоит мне приехать в деревню и открыть дверь на терраску, он мчит со всех ног к моему дому, и его пушистый рыжий хвост развеивается по ветру. Он умильно выписывает восьмерки вокруг моих ног, пока я подхожу к холодильнику, заинтересованно заглядывает в холодильник и, получив котлетку или куриную грудку, деликатно все съедает, запивая двумя-тремя плосками молока. Потом он укладывается спать, довольно мурча, бывает, что и заночует у меня — непременно на подушке, обнимая меня лапой. В ночь на субботу он, насытившись, ушел по каким-то своим делам. Утром, выйдя в сени, я увидела, что на его площадке сидит мышка и упоенно высасывает недопитое с вечера Рыжиком молоко. На мое появление она не отреагировала, продолжая блаженствовать. Я ею даже залюбовалась. Через некоторое время, увидев открытую дверь, прибежал Рыжик и начал тереться у моих ног. «Смотри, как мышка оскверняет твою посуду»,— сказала я ему, но он продолжал ластиться, намекая, что не прочь перекусить. Я вынуждена была повернуть его носом к площадке. Мышка все это время, стоя в уморительной позе на задних лапках, опершись передними о край площадки и опустив мордочку в молоко, пребывала в экстазе и ни на что не реагировала. Рыжик, наконец, увидел ее, моментальным броском схватил ее за шкурку, оторвал от увлекательного занятия и начал с ней играть на дорожке в сених. Мышка легла на спину, изображая труп. Кот ее слегка погонял лапкой, она не реагировала. Потом вдруг вскочила на задние лапки и, пискнув, воинственно потрясла передними перед носом у Рыжика, который от неожиданности тоже привстал на задние лапы.

Она же — не будь душой,— шмыгнула под холодильник. И как бедолага не извивался, засовывая лапы под холодильник, плутовка его перехитрила и была такова.

Настроение у котенка испортилось, он нервно пожевал кусок котлеты, не доел, вновь налитое молоко понюхал, пить не стал, все время вздрагивал, виновато поглядывая на меня. Потом встрепенулся и опрометью ринулся в огород, наверное, ловить других мышей. Тут приехала сестра, и мы пошли с ней в лес по грибы. Когда же мы вернулись, Рыжик примчался через некоторое время с мышью в зубах и минут пятнадцать играл с ней на садовой дорожке, демонстрируя чудеса ловкости: отпускал и прихлопывал, перекидывал с лапы на лапу, при этом совершая сальто-мортале, носился по всему огороду, возвращался на дорожку... Пока не пришел тот момент, что ему надоело все эти кульбиты. Он мышку съел и снова куда-то умчался. Рыжик мстил за свою неудачу весь оставшийся день, исчезал и появлялся с очередной жертвой. Один раз притащил ящерицу, но сестра успела отнять ее, хотя без хвоста и слегка помятую... На наших глазах он уничтожил четырех мышей, а сколько их было съедено пока мы уходили в лес, нам неизвестно. Реванш был взят!

(Иллюстрация автора)

Юрий Лапин
(г. Донской)

СТОИТ БЕРЕЗА ОДИНОКАЯ

Самодельный поэт Лапин Юрий Петрович родился в 1946 году и живет в шахтерском городке Донском Тульской области. Он является представителем нашего народа — настоящий человек, честный труженик, счастливый семьянин — такой, как большинство. А еще его жизнь украшают стихи — как дыхание...

Стоит береза одинокая
Среди рябин, среди кустов;
Стоит большая, крутобокая,
И я воспеть ее готов.

Она уже не та — состарилась,
И косы ей не распускать,
И нет того, кому так нравилась
Ее девическая стать...

А он, родимый, где-то рядышком,
Среди травы — уж не видать,
Стоит пенек убогим пятнышком.
Где ж дуб-красавец? Не сыскать...

Была любовь у них могучая.
Корнями встретились они,
И поцелуи были жгучие,—
Любви исполненные дни.

И веткой нежно прикасалась,
Он говорил ей: «Я люблю!»
Она в ответ к нему ласкалась:
«И я люблю! Люблю! Люблю!»

Она цвела любовью сладостной,
А он мужал любовью той,
Их жизнь была счастливой, радостной,
Любовь — высокою такой.

Но вот пришла пора суровая:
Была война, и голод был,
И жизнь была такая строгая,
Что поприбавилось могил.

Но есть всему предел конечный,
Конец войне! Ее венец —
Страданье, горе, стон сердечный,
Но все же радость, что конец.

А дуб с березой не заметили
Невзгод людей — им все равно,
Осколки мин их не отметили,
Не тронув ветки ни одной.

Не суждено им было вместе
Прожить до старости всю жизнь,
Сплетясь ветвями, ветром-песней
Под синим небом пронестись.

Ведь дуб тот был могучим, крепким
И видным — что и говорить...
Его спилили — даже ветки
С собою взяли — печь топить.

Одна теперь стоит береза
Среди кустов, в кругу рябин,
А по весне по ранней — слезы
По том, что до сих пор любим.

Настанет время — и береза
Уйдет, как дуб, в небытие.
Такая вот судьба, и слезы
Не облегчат печаль ее.

Виктор Бек
(г. Тула)

ВСЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Он очень долго находился на высоте своего положения и твердо верил, что это навсегда.

Внизу суетились люди, росли деревья, строились дома. Сверху открывался красивый вид. Он любовался им и наблюдал за всем происходящим, считая, что именно в этом заключается его предназначение.

Но вот однажды случилось землетрясение. Сверху полетели камни, и он вместе с другими такими же камнями полетел вниз. Не успел он опомниться, как уже лежал у подножия горы у самой дороги.

Здесь было совсем плохо. Со своего нового положения мало, что было видно, кроме дороги и нескольких домов. Правда, по дороге проезжали машины и ходили люди, но это разнообразие никак нельзя было сравнивать с прежним видом.

Не успел он привыкнуть к своей новой жизни, как пришли строители и из камней, лежащих у дороги, построили стену. Здесь было темно, тихо и ничего не видно.

Он лежал, вспоминал жизнь и размышлял о превратностях судьбы. Но в этом спокойствии одна тревожная мысль не давала ему покоя: неужели может быть еще хуже!?

И ТАК БЫВАЕТ!

Я, конечно, не самая толстая, но и не тощая, как некоторые.

Зато я очень серьезная. На моих страницах много формул: причем таких сложных, которые не каждый может понять.

Да и тема у меня очень важная.

Я очень достойно выгляжу!

Мне есть, чем гордиться!

Одно только плохо: никто меня не читает.

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Я его не ждал,

а он пришел!

Только я не знаю:

хорошо это или плохо.

С одной стороны — хорошо:

не помнишь все то плохое, что было.

А с другой стороны — плохо:

возможно, что-то и хорошее было.

Что делать — не знаю.

Говорят, склероз лечить надо!

А нужно ли!?

ЖИЗНЬ В ГОРАХ

Далеко в горах жили-были старик со старухой. Они много лет не спускались с гор: жили отдельно от остального мира. Поэтому достижения цивилизации никак не коснулись их быта. У них не было электричества, бытовых приборов, электроники. Они не смотрели телевизор, не слушали радио и не знали, что происходит в мире: кто с кем воюет и кто как живет.

Они пасли скот, на склоне гор выращивали виноград, сажали овощи, ходили в лес. Жили скромно, но еды у них всегда было с избытком.

Отдыхая от работы, они любовались природой, а ночью — звездами, которые, как им казалось, были рядом.

И вот однажды к ним забрели заплутавшие туристы. Они долго и обстоятельно рассказывали о цивилизованной жизни. Показывали электронику: приемник, часы и даже сотовый телефон, по которому они безуспешно пытались связаться с друзьями.

Старик со старухой внимательно слушали их рассказ. Они даже послушали радиоприемник.

Однако туристам показалось, что старик со старухой равнодушно оценивают цивилизованную жизнь. И стали туристы выяснять у них, почему они удаленно живут и не хотят перемен в своей жизни.

Старик не стал объяснять. Он поинтересовался у них: как часто болеют люди там, в цивилизованной жизни и в каком возрасте умирают. И, узнав возраст старика и старухи, туристы поняли смысл заданного им вопроса.

Уходя, туристы еще долго любовались природой и фотографировали ее.

СТРАННАЯ БАБУШКА

Жила на свете странная бабушка. Она называла себя женой дедушки и просила всех своих знакомых и близких не называть ее бабушкой.

Она убедила себя и твердо верила, что если не признавать старение, то всегда останешься молодой.

И действительно: шли годы, а она не старилась. У нее не было и намека на морщины. Кожа ее выглядела всегда свежей и гладкой. Яркий румянец всегда украшал ее красивое лицо.

Незнакомые люди считали ее молодой. Мужчины часто оказывали ей знаки внимания, и это во многом укрепляло ее веру.

Правда, с годами она стала все больше и больше уставать. Ее близкие стали замечать старческие привычки. Изменилась твердость походки. Стал нетвердым голос. Она старалась не сдаваться и не отставать от своих молодых подруг и знакомых.

И вот однажды, отказываясь по причине усталости от очередного мероприятия, она непроизвольно сослалась на свой возраст. После этого она быстро состарилась и внешне стала соответствовать своему возрасту.

ШЛЯПУ НАДО УМЕТЬ НОСИТЬ!

— Ты, моя милая, неправильно шляпу носишь!

— Почему? Разве я неправильно ее одеда?

— Одеда правильно, а носишь неправильно!

— Тогда я не поняла, что ты имеешь в виду.

— Надо нести шляпу, а не ходить в шляпе.

— Опять не поняла.

— Как ты не поймешь!? Надо с достоинством идти под шляпой!

— А если сумку с продуктами надо нести?

— Нельзя! Не следует ходить с сумками!

— А если спешишь?

— Нельзя! Не нужно никуда спешить!

— А как же тогда жить!?

— Обычно едешь по делам!

— Что же получается, мне надо шляпу выгуливать?

— А вот это, моя милочка, правильно!